

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОЛЬГИ МОРОЗОВОЙ

Арто
Паасилинна

ДИРИЖАБЛИ БИЗНЕСМЕНА ЛИЛЬБЕРОЗА

Арто Паасилинна

Дирижабли бизнесмена Лильероза

«Издательство Ольги Морозовой»

2003

УДК 821.111-3
ББК 84(4Фин)6-44

Паасилинна А.

Дирижабли бизнесмена Лильероза / А. Паасилинна —
«Издательство Ольги Морозовой», 2003

В новом романе выдумщик Арто Паасилинна отправляет своих героев по стопам самого Жюль Верна! Владелец черепичного завода заказывает в Англии дирижабль для рекламных целей. Но аппарат улетает в небо раньше времени с рок-музыкантами на борту. Буря относит его на территорию России, Казахстана, и в конце концов он приземляется в неприступных горах Тибета. К спасению несчастных подключается группа циркачей из Турции... Тем временем у главного героя Хемми Элстелы завязывается роман с юристом завода, недотрогой Миллой. Вскоре любовь побеждает все сомнения девушки. А поначалу безумный проект вырастает в благородную миссию – дирижабль летит на помощь жертвам землетрясения.

УДК 821.111-3
ББК 84(4Фин)6-44

© Паасилинна А., 2003
© Издательство Ольги
Морозовой, 2003

Содержание

Проблема бизнесмена Лильероза	8
Рокеры уходят в небо	11
Лильероз принимает вызов	15
Кругосветное путешествие в разгаре	18
Памятный концерт «Блэк Шоттон»	21
Международная спасательная операция	25
Турецкие акробаты	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Паасилинна Арто

Дирижабли бизнесмена Лильероза

Original title “Liikemies Liljeroosin Ilmalaivat”

First published by WSOY in 2003, Helsinki, FinFlandILI

© Arto Paasilinna and WSOY

© Издательство Ольги Морозовой, 2015

© А. Воронкова, перевод, 2015

© А. Бондаренко, оформление, 2015

* * *

Стыдно и рассказывать о скандале, который устроил три года назад некий Хемми Элстела, председатель шведской общины Вёюри, порядком повеселив и даже напугав жителей. Однако именно благодаря этому скандалу родился небывалый проект, спасший впоследствии тысячи жизней.

Хемми Элстеле тогда было около сорока. Экономист по образованию, семейный, исполнительный, расторопный чиновник, он с жаром брался за любое дело. Одно плохо – периодически на него находили приступы глубокой депрессии.

В Вёюри раз в два года проходил большой летний праздник, к которому были приурочены соревнования по легкой атлетике местного значения. В тот год Хемми Элстеле было поручено произнести приветственную речь и официально открыть мероприятие. В память о школе белых офицеров, действовавшей в Вёюри во время гражданской войны 1918 года, Элстела решил раздобыть к открытию соревнований старый маузер, самое коварное оружие того времени. Пистолет с патронами ему одолжил председатель совета ветеранов, оставалось только достать несколько холостых.

В день соревнований председатель правления облачился в спортивный костюм, бутсы с шипами и отправился на стадион проверять, все ли готово к празднику.

Среднего роста, упитанный, но не толстый, Элстела мог похвастаться отличным телосложением, хотя спортом никогда особо не занимался.

Скамьи для зрителей и навес – на месте, ларьки для продажи билетов – стоят, площадки для соревнований по прыжкам и метанию – готовы. Элстела пробежался по беговой дорожке и лично удостоверился, – все безупречно. Он сделал пару кругов, упиваясь скоростью – хорошо, что бутсы надел, в сандалиях точно бы растянулся на первом повороте. А время летело, уже пришли кассиры и начали собираться зрители. Надо спешить: неприлично открывать праздник в спортивном костюме. Машину Элстела оставил дома, на стадион пришел пешком. Пришлось звонить жене и просить, чтобы она захватила серый костюм, рубашку, галстук и маузер.

Патроны в металлическом ящике, в письменном столе, слева. Осторожней с пистолетом, дорогая!

Лизбет Элстела, дочь зажиточного шведоязычного крестьянина, ответила, если уж она с сумасшедшим мужем справляется, то с пистолетом и подавно сладит. И пусть муженек со своим женским именем не лезет с советами, как обращаться с оружием.

– Прости, я забыл, что ты дочь шведского буржуа, – хмыкнул Хемми.

Элстела облачился в серый отглаженный костюм, застегнул белую рубашку, повязал темно-синий галстук, а слева под пиджаком привесил ножны от финки, куда бережно спрятал маузер. Правда, пола пиджака стала немного топорщиться, ну и что – в Вёюри это считалось данью традиции и признаком хорошего вкуса.

– Давай ботинки, ты гуталин взяла?

Но сколько ни искали, ни гуталина, ни самих ботинок не нашли – видимо, жена в спешке забыла их дома. Что ж, придется остаться в шлепанцах, совсем уж босиком неприлично выступать перед родной деревней. Жена обещала сбежать за ботинками, но Хемми считал, что уже слишком поздно, праздник начался, канитель с переобуванием вызовет у публики больше злодства, чем сами шлепанцы.

– Делай как знаешь. Хочешь посмешить публику? – фыркнула Лизбет.

Деревенский духовой оркестр бодро отыграл «Егерский марш», и председатель совета сельской общины выступил с короткой приветственной речью. Затем на стадион выпорхнула стайка девушек и юношей в народных костюмах и исполнила народные танцы, чем заслужила бурные аплодисменты. Потом праздничную речь на шведском прочитал председатель муниципального правления и сельскохозяйственного общества Монс Бьоркман. Уважаемый всеми фермер и животновод коснулся в своем обращении последних тенденций полевого растениеводства в свете общей аграрной политики Европейского союза, а также проблем в области разведения пушного зверя. Затем следовала праздничная речь на финском – и соревнования начались. Хемми Элстела, облаченный в серый костюм, с достоинством вступил на трибуну. Публика не оставила без внимания его ноги, а именно белые шлепанцы – не исключено, что они вызвали бурное ликование.

В своей речи председатель обратился к истории Вёюри, ко временам гражданской войны, когда в деревне действовала школа белых офицеров запаса. После войны школа стала просто военным училищем. Именно Вёюри по праву считалась колыбелью финских действующих офицеров. Чтобы придать праздничной речи больше веса, он вытащил болтающийся под пиджаком старый маузер и продемонстрировал его публике. Не удержавшись, он сделал пару пробных выстрелов в воздух. Зрители притихли, а Элстела, как ни в чем не бывало, продолжал рассказывать, как дружно живут в Вёюри все нации – даже разница языков не мешает. И пусть шведоязычное население преобладает, финнам обеспечены те же права, что и остальным жителям страны.

Председатель отметил, что последние годы заметно улучшилась местная инфраструктура. Хотя сельское хозяйство по-прежнему является ведущей отраслью, индустриализация в Вёюри активно набирает обороты, и, кстати, неплохо было бы усилиями общины поддержать развитие современной электротехники. Танцы, музыка и прочее творчество тоже чрезвычайно близки восприимчивым сердцам жителей Вёюри – все в этом только что убедились. А теперь то же, но по-шведски.

В заключение своей речи Хемми Элстела пожелал жителям Вёюри, зарабатывающим на жизнь звероводством и земледелием, мирно, без внешнего давления, продолжать свою деятельность и вместе вести родину к процветанию, которое здесь, вблизи холодного океана, всем так необходимо.

Получив заслуженные аплодисменты, председатель вышел на линию старта, где уже стояли участники стометровки, готовые начать соревнования. Хемми скомандовал спринтерам «готовсь» и выстрелил из маузера. Дальше следовал забег на 110 метров с препятствиями и финальный, на 1500 метров. Бегуны нервничали, забег на 1500 метров считался главным видом спорта в Вёюри. Несколько спортсменов не выдержали и стартовали раньше времени. Хемми Элстела перезарядил пистолет, ему на секунду захотелось пристрелить тех, кто осмелился нарушить правила. Патроны были настоящие, не холостые, надо быть осторожней, как бы чего не вышло.

Вторая попытка оказалась более успешной. Бегуны рванули с места. Хемми Элстела так усердно подогревал боевой дух спортсменов, что в какой-то момент сам бросился за ними по газону. Вначале он безнадежно отставал, но потом, скинув жилетку и перебежав на дорожку, быстро сравнялся с последними – эдакая темная лошадка! Поначалу он просто хотел немного

повеселить публику своим неожиданным появлением, но, войдя в азарт, вдруг решил всем доказать, что сорокалетний чиновник еще даст фору молодым, что, несмотря на неблагодарную работу председателя, от которой впору впасть в депрессию, у него еще есть порох в пороховницах. Председатель поднатужился и вскоре настиг остальных бегунов, поравнялся с ними и обогнал. Публика, затаив дыхание, следила за происходящим: кто бы мог подумать, что в Вёюри такой быстроногий председатель! На последнем повороте Элстела собирался было все бросить и вернуться в зрительскую ложу, но бежать оказалось так легко и приятно, особенно когда спортивный корреспондент газеты «Васабладет» направляет на тебя объектив фотоаппарата, что председатель решил бороться до конца.

Поравнявшись с лидирующей тройкой, Элстела растолкал всех локтями и, сжав зубы, прорвался вперед. На финишной прямой его было уже не удержать – он рванул изо всех сил. Что могли спортсмены в трусах против председателя общины в стильном костюме? С маузером в кобуре и галстуком, развевающимся на ветру, Элстела преодолел отделявшие его от ведущего бегуна пять-шесть метров, поравнялся с ним и обогнал.

В порыве радости Хемми выхватил пистолет и поразил небо несколькими победными выстрелами. Запыхавшийся, но счастливый, он взглянул на официального победителя соревнований, прибывшего вторым, взбежал на трибуну и, переведя дыхание, извинился перед гостями за свое неожиданное участие в главном забеге праздника.

Победитель и остальные спортсмены с кислыми минами удалились в кабинки переодеваться. Председатель заметил, что жена тоже встала с гостевой скамьи, прошла мимо билетных касс к машине и уехала.

Он убрал дымящийся маузер в кобуру и пошел за пиджаком, который так и валялся на пыльной дорожке, надел его, поправил галстук. Кто-то из гостевой ложи протянул ему шлепанцы. Переобувшись, Хемми вытер пот со лба, пригладил волосы. В воздухе висела странная тишина.

Проблема бизнесмена Лильероза

Председатель совета сельской общины Бертиль Сундстрём, он же тесть председателя общины Хемми Элстелы, сказал зятю, что после праздника им придется кое-что обсудить. Публика и организаторы мероприятия покинули стадион, а почтенные мужи Вёюри остались на гостевых скамьях. Бертиль был шведоязычным береговым фермером.

– Ну, как семейная жизнь? – начал он.

– Да как, как... Как на работе... Сделай, подай, принеси.

Хемми, преодолев робость, пристально посмотрел на старика. Перед ним сидел главный инспектор и босс, тесть и почетный представитель старейшин общины.

– Мальчика на побегушках себе нашли! Вы и дочка ваша, – не выдержал Элстела.

Бертиль ответил, что дело не в побегушках: как семьянину негоже шляться по ночам, так и председателю общины – бегать со спортсменами.

– Ты не оправдал моего доверия, – закончил разговор Бертель Сундстрём.

Внутри у Хемми все кипело. Он бы с большим удовольствием схватил сейчас маузер и выпалил всю обойму в безоблачное небо. Оставалось еще шесть патронов.

– Ах ты, швед проклятый! Буржуй! Я тебе покажу, как мной помыкать! – закричал Хемми.

Бертиль Сундстрём, несмотря на свой почтенный возраст, в мгновение ока пролез на четвереньках между рядами сидений и перемахнул через двухметровый забор стадиона, словно горный козел. Такая прыть вызвала у зятя невольное восхищение.

Сразу после разговора с тестем Хемми Элстела начал искать новую работу – выйти на пенсию в должности председателя общины ему явно не светило. Что делать? Места чиновников покорны воли ветра, особенно в шторм, тем более если ты зять председателя совета.

В Лиминке, в Северной Похьянмаа неподалеку от Оулу, открылась вакансия специалиста по развитию хозяйства. Зарплата, конечно, намного меньше, но не в деньгах дело – ему бы теперь хоть в Лиминке устроиться. Местные газеты пестрели фельетонами о забеге председателя общины Вёюри. Жена заговорила о разводе. Видимо, придется разъехаться, а через полгода и вовсе развестись. Жене останутся сыновья-школьники и дом, который строил Хемми. Правда, долги тоже достанутся ей.

Лиминка... Там жила его тетя Минна, которую все ласково звали Мимми, она была замужем за владельцем черепичного завода. Они не виделись очень давно, но, как положено родственникам, посылали друг другу открытки на Рождество. Хемми позвонил тете узнать, что за место эта Лиминка и что там за хозяйство такое, что понадобился специалист по его развитию.

Минна Лильероз очень обрадовалась звонку племянника, рассказала последние новости про всех родственников и посочувствовала. Развод – дело непростое, особенно когда дети есть. Она тоже по молодости хотела развестись, но подумала, стерпелась, а теперь, когда мужу уже шестьдесят, оказалось, что она поступила правильно. За годы совместной жизни Лильероз расширил черепичный бизнес и теперь продавал продукцию за рубеж, не выходя при этом за границы собственной спальни.

– Старики успокаиваются. Время их приручает. Мимми передала трубку Ларсу Лильерозу. Тот обрадовался, услышав, что ему звонят из Вёюри, и не кто иной, как сам председатель общины.

– В молодости я тоже любил побегать, но борьба мне давалась лучше, – признался черепичник.

Элстела рассказал, в какую попал передрыгу, и поинтересовался, стоит ли ему рассматривать вакансию в Лиминке.

Лильероз был председателем совета лиминкской общины, жесткий центрист по политическим взглядам, как большинство в провинции. Он сказал, что Лиминка очень нуждается в сообразительном специалисте по развитию хозяйства – пришла пора оживить это болото.

– Отправь им все документы. А лучше сам приезжай, мы тебе и место состропаем. Можем и зарплату поднять, если в этом вопрос.

Недолго думая, Хемми Элстела собрал вещи и поехал к тетке.

Лильерозы жили в прекрасном доме, в самом сердце деревни. Хемми они отвели гостевую комнату на втором этаже. Прием был теплый: тетка испекла по случаю визита северные ячменные лепешки и пожарила ряпушку, на десерт – кофе с булочками. Элстела тем временем внимательно ее разглядывал: внешностью и характером тетка очень напоминала ему мать, умершую шесть лет назад: то же круглое лукавое личико, те же движения рук. После обеда Мимми удалилась, а мужчины остались обсуждать политику и конъюнктуру промыслового хозяйства. Мимми сказала, что ни в том, ни в другом мужики ничего не понимают, но так как женщинам неинтересно, да и некогда заниматься подобными вопросами, она разрешает им все портить.

– Мне есть чем заняться. Я руковожу местным филиалом Красного Креста в Лиминке, и сейчас мы как раз разрабатываем планы на осень. В мире столько боли, войн, землетрясений, ужасов всяких...

Бизнесмен Лильероз был уверен, что в Лиминке просто необходим решительный человек, который взялся бы за развитие производства и бизнеса в регионе. Хемми Элстела, если верить газетам, идеальный кандидат – стремительный, энергичный, к тому же знатный стрелок.

Лильероз налил Элстеле виски. Выпив, они взяли такси и поехали на завод, который находился в десяти километрах от деревни, по дороге к Оулу, на добротной глинистой почве среди бескрайних полей. Завод был огромный и смахивал на колхозный коровник. Лильероз провел племянника по производственным помещениям, показал прессы, печи, склады, затем перешли в офисную часть, где вечером уже никого не было.

Ларс рассказал, что Лиминка когда-то была очень богатой общиной, но никто почему-то не пытался наладить здесь производство. Рядом много портовых городов, да и город недалеко, почему бы не сделать из Лиминки центр черепичной индустрии? Лильероз скромно признался, что является одним из крупнейших производителей черепицы в Финляндии и у него есть еще один завод – в Ориматти.

Бизнесмен жаловался, что в последние годы на него свалилось много проблем из-за того, что он решил расширить производство и купил завод в Англии, в Манчестере.

– Все твердят про эту глобализацию, вот увидел – завод продается, дешево, поехал, купил.

Ларс Лильероз довольно хорошо владел шведским и немного немецким, но английский у него хромал. Пришлось нанять одну женщину-юриста, чтобы занималась правовыми вопросами и говорила на языках. Юридическая помощь ему понадобилась при оформлении документов на английский завод – тот был на грани банкротства, и тогдашнее руководство приняло отчаянную попытку перейти на химическое производство. В Манчестере построили гелиевую газоперерабатывающую станцию, а это немалые инвестиции.

– Я простой финн, мешу себе глину, что мне с этим гелием теперь делать? Шары к Первомаю надувать, что ли?

Приобретение было вполне прибыльным, это экономист Элстела сразу понял, просмотрев отчеты британской компании. Поначалу, может, завод и был на грани банкротства, потому его и продали так дешево, но при Лильерозе дела пошли в гору, и завод занял крепкую позицию в Северо-Западной Англии. Оборудование было старовато, но кирпич хорошо продавался, а административные расходы были совсем небольшие. Выгодное оказалось предприятие, если не считать газоперерабатывающий цех.

Элстела задумался. Даже хорошо, что Лильерозу досталась эта гелиевая станция. Интересно, можно ли организовать доставку газа в Лиминку? На корабле, в контейнерах? А то в Скандинавии, да и по всей Европе, распространила свою монополию шведская AGA, конкурентов у нее нет, и она свободно играет ценами. Финскому химпроизводству такой газ необходим как воздух. Хороший экономист и опытный управленец, Хемми не стал лезть с советами к бедному бизнесмену, который упорно сторонился новой отрасли, он взял тайм-аут на сутки.

С самого утра Хемми Элстела засел в зале «Зов равнин» мотеля-ресторана «Кранка» и погрузился в работу. Он включил ноутбук и начал обзванивать всех знакомых, работавших на производстве, и инженеров. У бывшего председателя общины были хорошие связи во всех областях. Там же в ресторане Хемми пообедал, выпил пару кружек пива и вечером представил Лильерозу готовый доклад о состоянии газовой промышленности в Северной Финляндии.

Хемми подробно расписал, как гелий используется в химическом производстве и в стратегически важной для Финляндии холодильной технике, а также в волоконной оптике, в исследованиях по сверхпроводимости и в качестве защиты при сварке активных металлов, так как не вступает в химические реакции с другими элементами.

– Ой, дружище, мне, простому черепичнику, в этом не разобраться, – вздохнул Лильероз и попросил племянника рассказать ему подробнее про применение гелия на практике.

Элстела зачитал: кроме того, что гелий используется в качестве защитного газа в производстве, он также применяется в дирижаблях, аэростатах, неоновой рекламе и в баллонах для водолазов.

– Гелием же нельзя дышать, – засомневался Лильероз.

Элстела объяснил, что гелий используется в смеси с кислородом, чтобы нейтрализовать токсичное действие азота и предотвратить «азотную наркоманию».

Затем Хемми перешел к главному: у Лильероза есть уникальный шанс построить первый в Скандинавии мембранный завод по разделению газов, где гелий будут отделять от азота и конденсата.

– Хорошее обслуживание, разумные цены, и ты, Ларс, влежку обрушишь монополию AGA! Что скажешь?

Черепичник сиял. По нему, так пусть племянник немедленно приступает к обязанностям специалиста по развитию хозяйства, сразу же после летнего отпуска. В Лиминке есть и другие заводы, работы – выше крыши, но вначале надо, конечно, раскрутить англичан.

– Если ничего другого не придумаем, тогда купим дирижабль, – предложил Хемми. – А почему нет?

Он воспрянул духом, у него теперь была нормальная работа, не придется больше прогибаться под капризы тестя и его дочери. Теткин муж – дальний родственник, с ним будет легче найти общий язык. К тому же Лильероз производил впечатление порядочного человека и довольно честного черепичника.

Рокеры уходят в небо

Два года спустя, сидя в холодном кресле старого ржавого автомобиля, специалист по развитию хозяйства Элстела уныло размышлял о том, что его жизнь могла бы сложиться куда веселее.

Что может быть тоскливее, чем февраль в провинции Похьянмаа? Куда ни глянь – бескрайние голые просторы да гнилые сараи. Мокрый снег и ветер в лицо.

Солнце катилось к горизонту, рабочий день подходил к концу. Ничего интересного в жизни Хемми не происходило, личная жизнь и свободное время специалиста по развитию хозяйства тянулись грустно и уныло, словно рабочие будни.

Лиминка благодаря своим бескрайним равнинам когда-то была гордостью провинции Похьянмаа и всей Финляндии. Встанешь посреди поля, и перед тобой открывается роскошный вид на девять церквей и тысячу толстобрюхих сеновалов. Со временем маковки церквей спрятали давно не кошенная трава, сеновалы снесли, а те, что остались, разваливались на глазах, превращаясь в кучи перегноя. Так исчезал в забвении последний оплот северофинского земледелия.

Пробиваясь сквозь завесу липкого снега, из села Теммес к машине Элстелы летел мокрый усталый ворон с веткой вербы в клюве. «Бедняга, совсем, видать, с дуба рухнул, в это время года гнездо вить, – думал Элстела. – Чего это он в феврале, яйца же откладывают в мае...»

Ворон подлетел и уселся на радиовышке. Поскользнувшись на перекладинах, он было потерял равновесие, но удержался и устремил серьезный взгляд в небеса. К радиовышке был привязан дирижабль, сто сорок метров в длину и больше двадцати в диаметре. Ворон одобрительно каркнул. Ветка выпала и полетела вниз. Если бы птица умела читать, то прочла бы на борту дирижабля следующее рекламное послание, начертанное огромными, каждая чуть ли не с сарай величиной, алыми буквами:

Черепица Ларса Лильероза из Лиминки
Бережет человечество от всего дурного,
Что может свалиться с неба!

Надпись дублировалась по-английски. Заказы следовало отправлять на завод Лильероза в Лиминке, по адресу: Центральная площадь, 1, 79 340, д. Лиминка, электронный адрес: liljeroos@pp.inet.fi, www.tiili.com. На носу судна красовалось название: ФЕЯ РАВНИН. Отличный выбор для дирижабля из Лиминки! Причалная мачта находилась к северо-востоку от деревни, километрах в десяти, у дороги на Оулу.

Учитывая гигантские размеры, дирижабль обошелся Лильерозу совсем недорого. Стосорокаметровая «Фея» стоила всего три 3000 евро, из них пятую часть Евросоюз дал им в кредит, а еще часть выплатил в виде субсидии. Выгодная получилась сделка. Сам дирижабль собирали на полях Похьянмаа. Вначале он просто лежал на земле, связанный, словно Гулливер в Стране лилипутов. Но равнины Похьянмаа слишком ветрены, в дальнейшем придется соорудить для него амбар. А пока амбара не было, дирижабль привязали к радиовышке. Теперь он мог свободно парить и крутиться во все стороны, играя с ветрами.

Фирма «Сонера» пообещала содействовать развитию финского воздухоплавания, укрепив и нарастив свою хлипкую радиоантенну на двадцать метров. Лильерозу это вышло в копеечку, но разве настоящий бизнесмен пожалеет денег, вложенных в развивающийся рынок? Тем более, когда рекламный дирижабль начнет летать, все затраты окупятся сторицей. Вступление Польши в Евросоюз, считал предприниматель, означает пятикратный рост спроса на черепицу, крестьяне скоро откажутся от соломенных крыш и захотят крыть свои дома только продукцией

Лильероза. Сложно, конечно, будет конкурировать с такими крупными производителями, как концерн «Раутарууки»: они уже разрекламировали свою черепицу по всему миру. Но это мы еще посмотрим. «Раутарууки» просчитались в главном – им не хватило ума и смелости обзавестись собственным дирижаблем, чтобы прямо с небес обращаться к подсознанию потребителей.

Разрешение на дирижабль было получено без проблем – в те времена молодцы из «Сонеры» совершали много безумных сделок. Кто не помнит неприлично дорогую покупку прав на немецкие телекоммуникации! Она стоила Финляндии несколько миллиардов тогдашних финских марок – их одним махом просто выбросили на воздух. Проект с дирижаблем был вполне в их стиле.

Вечером после работы Элстела представил в отдельном зале ресторана «Кранка» окончательный вариант слогана, над которым они с Лильерозом много ночей бились за прокуренным столом.

Хемми проявил чудеса деловой хватки, выторговав в Манчестере гелиевую станцию последней модели. Перевозку и установку частично оплатил финский инновационный фонд «Ситра», остальную частью дали в рассрочку. Доводы были железные: в Финляндии до сих пор не было ни одной отечественной гелиевой станции, на рынке господствует шведская AGA. Гелий – благородный газ, его вес составляет шестнадцатую часть веса воздуха, при этом он в два раза тяжелее водорода, но в отличие от последнего не возгорается и не взрывоопасен. Взрыв водорода в баллоне Гинденбургского цеппелина в прошлом веке, когда весь экипаж и пассажиры – несколько десятков человек! – сгорели заживо, положил конец эпохе грациозных дирижаблей второго поколения. Тщетно Элстела уверял гостей, что гелий не взрывается даже при высокой температуре – на банкете в честь открытия станции курить так никто и не осмелился.

Ворон закаркал и приготовился лететь дальше. Страхнув с перьев мокрый снег, он расправил крылья – верный признак скорого прихода весны. И пусть это всего лишь серый убогий птенец, но и он занимается воздухоплаванием. Найдёт себе молодую красивую ворониху и совет гнездышко где-нибудь на крыше гнилого сарая или на куполе лиминковской церкви...

Чтобы поднять рекламный дирижабль, понадобилось больше 25 000 куболитров гелия; некоторые шутили, мол, в животик «Феи» вмещается больше гелия, чем воды в озеро Лаппааярви. А вообще жители Северной Финляндии с самого начала единодушно поддерживали необычный проект, никто даже не отреагировал на издевательскую заметку читателя местной газеты «Калева», мол, почему бы Лильерозу вместо импортного пластика для оболочки дирижабля не воспользоваться отечественным материалом. Автор письма утверждал, что каркас настоящего финского дирижабля должен быть покрыт исключительно черепицей с завода Лильероза.

«Фею равнин» собрали осенью, в январе закачали в баллоны газ и подняли над полями, привязав к радиовышке. Настало время обучать пилотов. Гондола дирижабля была рассчитана на десять пассажиров и трех человек экипажа. Как только наступит лето, в ясные солнечные дни можно будет запустить рекламные туры по всей Финляндии. А еще лучше – заранее открыть «Фею» для особо любопытных. Лильероз и Элстела за символическую плату в 10 евро с человека стали пускать желающих на борт дирижабля полюбоваться из иллюминаторов на просторы Лиминки, открывающиеся с высоты радиовышки. Десять человек – десять минут на экскурсию. Такими темпами они быстро компенсируют по крайней мере часть расходов.

К ним постоянно приезжали любопытные поглазеть да подивиться на гигантское судно. Элстела отвечал за охрану «Феи», вот почему в дождливый февральский день он сидел в ржавом автомобиле посреди поля. Та еще работка для бывшего председателя общины, но ничего лучше на зимний период Лильероз для родственника придумать не смог.

В то утро приходили посмотреть на дирижабль члены женского клуба «Зонта» из новозеландского города Туранга. На выходных они отдыхали в Сундсвале и на обратном пути решили добавить в программу чего-нибудь захватывающего, например, дирижабль. Одна из туристок еще помнила времена, когда цеппелины бороздили финские небеса, это было в 1930-х. Благодаря пышным формам шесть представительниц клуба сошли за десяток обычных визитеров.

Ворон улетел, и Элстеле стало совсем одиноко. Он собрался было уехать, но тут на поле показался раздолбанный автобус, судя по ярким граффити – гастрольный трейлер хеви-метал группы «Блэк Шоттон». Двери распахнулись, и из него вывалились шестеро длинноволосых грязных музыкантов, сгоравших от желания побывать на настоящем дирижабле, особенно сейчас, когда с концертами глухо. Последний раз группа музицировала в Сейнайоки и даже собрала двести человек публики.

Элстела сказал, что музыкантов слишком мало, минимальная группа на экскурсию – десять человек. Из-за шестерых он не станет вылезать из машины, включать подъемник и разматывать канат. Элстела был человеком старой закалки, метал его не вдохновлял.

Однако бурные переговоры грозили закончиться дракой, и Элстела решил уступить. Взяв деньги с волосатых рокеров, он подтянул дирижабль на двадцать метров, спустил подъемник, закрепил его канатом у основания вышки и дал команду заходить в кабину по двое. Элстела слегка удивился, что рокеры потащили на борт все свои инструменты, но вмешиваться не стал. Вопреки обыкновению сам он не стал подниматься, а остался на земле, с кислой миной провожая на борт последнюю парочку, барабанщика и гитариста. Он решил, что расскажет рокерам про назначение судна потом, когда те вернуться на землю.

Очень скоро Элстела об этом пожалел. Как только музыканты поднялись в дирижабль, судно в буквальном смысле содрогнулось. Несмотря на все запреты, патлатые тут же зарядили жесткий метал, даже на земле было слышно, в какой драйв их повергла необычная экскурсия.

Поняв, что музыканты добрались-таки до пульта управления, Элстела заметался по полю, ломая руки от ужаса и бессилия. А дирижабль тем временем поравнялся с радиовышкой. Кто-то пытался завести двигатели, те закашлялись сизым дымом пополам с мокрым снегом и заглохли.

– А чё это за красная хреновина? – проревел волосатый болван, высунувшись из окна.

Элстела закричал, чтобы не трогали ничего на пульте, чтобы вернули все как было, и ни в коем случае не поворачивали пусковой рычаг.

– Этот, что ли?

– Этот, этот, убери руки!

Диву порой даешься инициативности молодежи. Кто бы поверил, что кучка волосатых металлистов без всякого специального образования способна запустить дирижабль, просто повернув пусковой рычаг! В тот же миг судно отделилось от радиовышки, словно пчела от венчика цветка, и устремилось ввысь, в свой первый полет. Вскоре дирижабль скрылся в облаках, откуда по-прежнему сыпался февральский мокрый снег.

Металлическая корзина подъемника рухнула прямо на ржавый автомобиль, сделав огромную вмятину на крыше и разбив ветровое стекло.

Сразу после исчезновения «Феи равнин» на радиовышку прилетел серый ворон с прутиком в клюве. Он вел себя уже гораздо увереннее, уселся на стальной перекладине и принялся вить гнездо. С ним прилетела птица поменьше, наверное, самка. Она громко закаркала на Элстелу, как будто давая понять, что он тоже должен уйти и оставить новоиспеченное семейство в покое.

– Ну ладно, чего теперь тут торчать.

Хемми чувствовал свое полное бессилие в сложившейся ситуации. Такой у него был характер: то он излучал бурную энергию – тогда действовал быстро и четко, чуть из штанов не выскакивал, то его охватывало непонятное уныние. Элстела прекрасно знал, в чем

корень частой смены настроений. Он страдал приступами маниакальной депрессии, и этот недуг мучил его всю жизнь. В худшем случае заболевание могло привести к сумасшествию. С таким диагнозом он не смог бы долго занимать серьезный пост председателя общины. Хорошо хоть с новой работой до сих пор справляется. Но в периоды депрессии работа не спорилась. Тут ничего не поделаешь. Посеял – пожинай плоды, хорошие и плохие. Элстела окончил институт с отличием, занимался разными проектами. Но когда у него было плохое настроение, люди от него шарахались, да и в хорошие периоды, когда его захватывала жажда бурной деятельности, никто не решался вставать у Хемми на пути. Но зато о лучших моментах его жизни оставалась бессмертная память.

Сейчас Элстела кроме всего прочего переживал период депрессии. Взглянув на каркающих воронов, он вернулся к машине, открыл багажник и достал оттуда запасное колесо. Затем с грозным видом приблизился к радиовышке и несколько раз изо всех сил ударил по металлическому основанию. Громкий гул огласил дождливые поля.

От удара ворон пошатнулся, полетел вниз и наверняка разбился бы, но в нескольких сантиметрах от земли успел расправить крылья. Быстро рассекая воздух, он с громким карканьем ринулся в сторону синееющего вдали леса, туда, где недавно исчезла «Фея равнин». Самка последовала за ним, держась чуть позади его левого крыла.

Элстела бросил изуродованный автомобиль в поле, сел в колымагу рокеров и поехал к церкви. Первый раз в жизни он сидел за рулем настоящего автобуса.

Лильероз принимает вызов

Специалист по развитию хозяйства Элстела задом въехал во двор мотеля «Кранка», бросил там дребезжащий концертный автобус и вошел в помещение. В коридоре он скинул с себя сапоги, покрытые снегом, вытащил спрятанные за вешалкой штиблеты, отряхнул с них пыль, надел. Внимательно оглядев себя в зеркало, он бодро вошел в зал «Зов равнин».

Первым делом Элстела вытащил на середину комнаты пылившийся в углу телевизор и включил его. Он готов был поклясться, что в ближайших новостях появится репортаж о дирижабле.

Мало того, что «Фея равнин» сама удрала, так еще унесла с собой по неведомым воздушным тропам целую рок-группу. Сказать по правде, исчезновение рокеров Элстелу не сильно расстроило. Обществу от этого только польза, если учесть сколько шума эти невымытые черти произвели за свою недолгую жизнь, но с другой стороны... Жизнь шестерых человек теперь в опасности, рано или поздно рокеры разобьются, ведь они понятия не имеют, как управлять судном, и вообще не разбираются в воздухоплавании. Тем не менее кто-то из них умудрился дернуть спусковой рычаг и отдать гигантский дирижабль на милость снежной буре.

Элстела занервничал, выглянул в окно. Ветер усилился, мокрый снег почти горизонтально бил в стекло. Ничего хорошего это не предвещало. Как говорится, не время ворону гнездышко вить. Элстеле стало стыдно, что он спугнул бедных птичек в такую бурю. Но роке-рам сейчас было намного хуже – бог грома явно не в духе.

Элстела заказал пива. Передумал и попросил двойной виски. Теперь можно было звонить Лильерозу и признаваться во всех грехах. Отчет о событиях дня вряд ли порадует бизнесмена.

Алкоголь укрепил моральный дух Элстелы, и он набрал на мобильнике нужный номер. Ларс ответил сразу. Специалист по развитию хозяйства доложил, что «Фея равнин» оказалась вполне пригодной для полета. Она отправилась в свое первое путешествие. На восток. Дирижабль сразу уверенно набрал высоту и сейчас, по грубым подсчетам, находился в пятидесяти, если не в ста километрах от Лиминки.

Лильероз поинтересовался, кто управлял дирижаблем и когда планируется возвращение. На этот вполне естественный вопрос Элстеле было сложно ответить. Пришлось посвящать черепичника в детали.

– «Фея» сорвалась. Нет, я не на борту, звоню из ресторана «Кранка».

Лильероз слегка удивился, что Элстела сидит в ресторане, когда дирижабль несется на восток, да еще в такую погоду.

– Она что, пустая улетела? – спросил Лильероз. Тут Элстела мог успокоить черепичника: на борту «Феи равнин» находился полноценный экипаж – шестеро молодых талантливых финнов. За них можно не беспокоиться, вот только в их пилотских способностях Элстела сильно сомневался. Но практика – лучший учитель. Вполне возможно, что за время полета они научатся управлять дирижаблем и, как только буря стихнет, мирно приземлятся в лучшем случае в Финляндии, в худшем – где-нибудь в России.

Лильероз посчитал необходимым выяснить все обстоятельства дела и вскоре лично явился в ресторан, где Элстела беспокойно следил за новостями и пялился в экран телевизора.

Бизнесмен сел за стол напротив Элстелы и внимательно посмотрел на специалиста по развитию хозяйства.

– Нервничаешь.

Элстеле ничего не оставалось, как честно во всем сознаться. Он указал на стоящий во дворе автобус и сказал, что хулиганы самовольно запустили дирижабль и сейчас снежная буря несет их на восток. Когда дирижабль оторвался от вышки, подъемник и поддерживающие конструкции рухнули прямо на крышу его машины. Это произошло где-то полчаса назад.

Лильероз оценил масштаб трагедии. Плохи дела. Шесть человек находились в смертельной опасности. Хорошо, что Элстела сам благоразумно остался на земле и не полетел с этими рокерами в самовольное первопроходство.

– Бывает, ты себя не вини. Теперь надо думать, как все разрулить. Вдруг этих шестерых еще можно спасти?

Потом Лильероз спросил, работает ли на дирижабле радиосвязь. Элстела оживился – прекрасный повод проверить! Он вытащил из портфеля рацию и набрал код дирижабля. Минуту в трубке раздавался какой-то треск, потом кабинет помещения наполнил страшный грохот: «Блэк Шоттон» визжал и долбил какую-то новую композицию.

– «Черный дьявол», кажется, – предположил Лильероз. Все лето в деревне его внук играл блэк-метал, и черепичник волей-неволей стал разбираться в молодежных хитах больше, чем ему самому того хотелось. Черепичнику было за шестьдесят, он предпочитал старый добрый рок-н-ролл. В молодости тащился от Билла Хейли, а вот Пол Анка ему никогда не нравился – вокал у него беспонтовый.

Специалист Элстела отчаянно орал в рацию, но ответа не было. Дикое рок-мочилово заполнило комнату. Видимо, музыканты были так увлечены своим первым полетом, что про радио и не вспомнили. Связь была односторонней: в рацию было прекрасно слышно все, что происходило на судне, но установить контакт с экипажем не удавалось. Элстела отключился и подумал: вот Лильероз – настоящий мужик. Не стал скандалить из-за того, что он, Хемми, отпустил в небеса орущих идиотов.

Официантка принесла Лильерозу два бутерброда, кофе и минералку. Черепичник продолжал философствовать:

– Человеческая жизнь трудна, редко что дается даром. Люди мучаются, а животным каково?

Наколов на вилку холодный бутерброд, он продолжал:

– Возьми того же цыпленка. Три месяца он томится в скорлупе, наконец разбивает ее клювом и тут же становится тушкой по бросовой цене. Вот тебе и жизненный путь.

У Ларса Лильероза были седые жесткие волосы, голубые глаза и крепкое, как скала, тело. Руки, наоборот, тонкие, кольца на пальце он не носил, хоть и был женат – те, кто работает с глиной, колец не жалуют, продукцию может испортить отпечаток.

Не успел он съесть полбутерброда, как мультфильм неожиданно прервали сообщением о том, что, как только медвежонок Паддингтон закончит свои приключения, в эфир выйдет срочный выпуск новостей.

Специалист по развитию хозяйства допил виски и позвонил в полицию. В лиминкском отделении никого не оказалось, и его переключили на патрульного, который в тот самый момент проезжал по Теммесу. В полицейский округ Лиминки входили три деревни – Лумий-оки, Теммес и Тюрня. Элстела попросил старшего сержанта Ропе Рюнанена срочно найти помещение с телевизором и посмотреть экстренный выпуск новостей регионального значения. А после, если не будет других срочных дел, пусть мчится в ресторан «Кранка».

После разговора с полицейским Элстела позвонил в Гидрометцентр города Хельсинки и попросил отправить на электронный адрес мотеля максимально точный прогноз погоды на ближайшие сутки с указанием направления и силы основных ветров. Прогноз должны были составить для зоны с начальной точкой в Лиминке, что на берегу озера Похьянлахти, и рассчитать в соответствии с ветровыми потоками на восток, к России, или куда там они дуют. Элстела попросил указать на карте районы возможных гроз, показатели воздушного давления и тому подобное. Счет можно выставить черепичному заводу Ларса Лильероза.

Человек из Гидрометцентра пообещал в течение пятнадцати минут прислать прогноз, правда, не самый свежий – часовой давности. Элстела согласился.

Приключения медвежонка Паддингтона подходили к концу. В зал вошла юрист черепичного завода, судья Милла Сантала. Мужчины подвинулись, уступив даме место у телевизора, и заказали кофе. Тридцатипятилетняя Милла обладала приятной наружностью и решала правовые вопросы всего завода. У нее было красивое лицо, немного выдающиеся скулы, как у многих финок, изящные руки, крепкий зад и твердый взгляд. Лильероз внутренне похвалил себя, что взял на работу профессионала. Ее знания ой как пригодятся теперь, когда на карту поставлена судьба шестерых человек и одного дирижабля. Милла в безупречно сидящем костюме устроилась перед экраном.

Элстела сообщил официантке, что через пятнадцать минут зайдет к ним в офис распечатать погодную карту, и попросил повторить напитки.

В срочном выпуске новостей говорилось, что из Центральной Финляндии поступили сообщения о неопознанном летающем объекте крупных размеров; одни утверждали, что его длина составляла несколько сотен метров, другие – больше километра. Истребители города Куопио совершили ряд разведывательных вылетов в указанном направлении, но из-за плохих погодных условий объект обнаружить не удалось. По снимкам радара можно предположить, что это огромный горизонтальный метеозонд, который, вероятно, спустился из стратосферы и двигался под напором сильного ветра на восток.

– Последний раз объект был замечен в Кярсямяки, и, внимание, новое сообщение: согласно наблюдениям, летающий объект скорее всего является дирижаблем. Удалось выйти с ним на связь. На борту играет легкая молодежная музыка. Мы вернемся в эфир, как только получим дополнительную информацию.

Мужчины изложили Милле Сантала детали происшествия. Она сказала, что застраховала «Фею». Правда, при получении страховки могут возникнуть некоторые юридические сложности.

– Надо позаботиться, чтобы музыканты остались в живых. Если произойдет непоправимое, постараемся добиться, чтобы при выплате страховки учли и компенсации родственникам погибших.

Тут Лильероз вспомнил, что они оформляли обязательную страховку для десяти пассажиров и отдельно – для членов экипажа.

– Тогда вообще проблем быть не должно, – успокоила Милла.

Элстела забежал в офис мотеля, чтобы захватить цветные погодные карты. Уже несколько лет как мотель «Кранка» обзавелся современным цветным принтером, вот он и пригодился.

Прогноз погоды сообщал, что низкое февральское давление скоро стабилизируется, а вот сильный ветер продержится как минимум до утра. Сила ветра на момент составления карты была 16 метров в секунду, что означало... Быстро подсчитав в уме, Лильероз сказал, что рекламный дирижабль несется на восток со скоростью 60 километров в час. Цифры совпадали с информацией в новостях, значит, сейчас дирижабль должен быть где-то в Кярсямяки. Слава богу, пока еще на финской территории.

Из радио периодически доносился истошный гитарный рев. Потом небольшая пауза, и снова раскатистый хеви-метал, чуть более сдержанный. Лильероз узнал и эту композицию: это была «Любовь и поцелуи в черной дыре».

По окончании слышались крики – веселье на борту продолжалось. Элстела выключил рацию.

Во дворе завизжала полицейская сирена. Рюнанен не заставил себя долго ждать и явился в ресторан исполнить служебный долг. Всё по форме.

Лильероз удивился, что полицейский приехал один, без напарника, младшего сержанта Солехмайнена.

– Отправил его в отделение, сказал же, с ним в кабак по работе не поеду. Нашел товарища! Не будь он полицейским, давно сидел бы у меня в кутузке.

Кругосветное путешествие в разгаре

Полицейскому дали стул и усадили перед телевизором. Милла Сантала коротко изложила суть: рекламный дирижабль Лильероза по недосмотру отцепился от радиовышки. Сейчас февральская снежная буря несет его в неизвестном направлении. На борту – шестеро молодых людей, какая-то рок-группа, больше о них ничего не известно. Специалист Элстела добавил, что кто-то из рокеров специально отвязал «Фею равнин», и дирижабль улетел. Музыканты, разумеется, не умеют управлять дирижаблями, на «Фее» вообще до этого никто не летал, только проверили мотор и настроили приборы. Первый полет планировался весной, но вышло так, что «Фея» ушла на восток раньше срока.

Рюнанен рассеянно пялился в телевизор, где показывали документальный фильм про черепах с Галапагосских островов. На суше они были ужасно неуклюжи, зато в море двигались легко и свободно. Суровые гиганты. Пока полицейский раздумывал, как на них охотятся, если стреляют, то куда, в голову из дробовика или в панцирь автоматной очередью, и как – чисто для интереса – получить разрешение на охоту, фильм прервали сообщением, что через полчаса выйдет срочный выпуск новостей. Элстела принес погодную карту – от Лиминки на восток. Прогнозы были неутешительны. Рок-группа вырвалась в суровый мир.

Лильероз заметил, что в любой беде есть свои плюсы: наконец-то горе-музыкантам удалось попасть в газеты, сейчас они в буквальном смысле летели к известности и мировой славе. Осталось только выяснить личности этих смельчаков, отданных на волю стихии. Полицейский Рюнанен согласился. Элстела предложил обыскать их автобус, стоявший во дворе, – до следующего выпуска новостей как раз оставалось время.

Старший сержант Рюнанен и специалист Элстела отправились к гастрольному автобусу марки «Сису», такие выпускали в 1970-х. Ну и развалюха! Треснувшее боковое стекло заклеено скотчем. Несколько кресел вовсе отсутствуют – на их месте громоздятся шкафы и полки с усилителями и аппаратурой. В хвосте – груда спальных мешков и «пенки». Видимо, музыканты пока не заработали на приличный ночлег в гостинице и периодически спали в автобусе. Рюнанен вытащил из-под кресла гармошку, которая тут же весело запела в руках полицейского. Элстела выудил из-под водительского сиденья синтезатор, постучал по клавишам. Инструмент не издал ни звука – нужно было включить его в сеть.

– Чем это тут воняет? – произнес Рюнанен.

– Потом и носками, – догадался Элстела.

На сиденьях и полках чего только не было: пустые пивные бутылки, нотные тетради, грязные трусы, рекламные плакаты и флайеры группы. По всему автобусу были разбросаны пластинки и кассеты. Наконец, по афишам удалось выяснить имена храбрецов, которые отправились на дирижабле покорять мир. Это были гитаристы Яри и Йоукко Ланкинен – видимо, братья, солист Кари Юла-Пупутти, басист Сакке Ярвелейнен, барабанщики Танели Расака и Юсси Йорвасмяки. В таком составе они в мире много шума наделают! Немудрено, что с «Феи» уже добрый час раздается импровизированный концерт.

Старший сержант Ропе Рюнанен повертел в руках документы на автобус, завел мотор, сделал круг.

– Ремонт нужен. Тормоза сломаны. Последний раз техосмотр делали три года назад. Далеко на нем не уедешь.

Немного подумав, сержант решил, что водитель автобуса еще не скоро вернется – так зачем ему тормоза? У него теперь дела поважнее.

Элстела набрал афиш с фотографиями музыкантов. Пора сообщить родственникам, что горе-металлисты отправились на длительные гастроли и неизвестно, вернутся ли домой. Возможно, им вообще не суждено увидеть родную Финляндию.

– Эх вы, стежки-дорожки, – грустно произнес Рюнанен, запирая ржавую дверь автобуса.

Старший сержант Рюнанен попросил Элстелу отсканировать фотографии музыкантов и информацию про них, отправить по электронной почте в Хельсинки, в Центральное управление уголовного розыска. Рюнанен справедливо полагал, что дело не оставят в его компетенции. Это событие международного значения, и им будет заниматься высшее полицейское ведомство страны.

Рюнанен позвонил в Хельсинки Сеппо Турпейнену, менеджеру «Блэк Шоттон», и рассказал о несчастье. Группа попала в воздушную передрагу, ближайшие концерты придется отменить, но главное – немедленно сообщить родственникам, чем дело пахнет. То есть обстоятельства и приблизительный маршрут дирижабля. Рюнанен попросил пока не называть журналистам имена пропавших, вначале о происшествии должны узнать родные. Жизнь музыкантов пока вне опасности. Рюнанен пообещал, что полиция Финляндии сделает все возможное, как только удастся выйти с музыкантами на связь, а сейчас самое важное – выяснить подробности их неожиданных зарубежных гастролей.

Менеджер Турпейнен немедленно бросился обзванивать родственников музыкантов: матерей, отцов, гражданских жен – в контрактах были указаны все.

– Ребята уехали на долгосрочные гастроли. Да, на дирижабле. Не беспокойтесь, take it easy. Даже в новостях передавали. Вначале, наверное, в Россию, дальше неизвестно, программа уточняется.

Менеджер проверил календарь выступлений – пусто, зато теперь можно устроить настоящий концерт, да хоть завтра в городе Лапуа. Они соберут народу больше, чем на поминки. Турпейнен позвонил в Лапуа и арендовал самый большой концертный зал города, принадлежащий спортивному клубу «Лапиаан Виркияан», туда поместится тысяча зрителей, если не больше. Затем позвонил в агентство новостей STT, там с радостью согласились взять интервью, не пришлось даже упрашивать и расхваливать музыкальные таланты «Блэк Шоттон». Турпейнен рассказал про историю группы, подробно изложил биографию каждого музыканта, озвучил программу концерта, подчеркнув, что завтра в городе Лапуа у публики будет уникальная возможность вспомнить хиты группы разных лет, имеющие неоспоримую музыкальную ценность.

– Да, и никаких списков и проходок, не надейтесь.

Тем временем майор Олег Сегоев лежал в сапогах на койке в дежурной части летной базы города Севернаябрьска Архангельской области. Он мучился тяжелым похмельем, а в оконное стекло бил тяжелый мокрый снег. В такую погоду даже вороны не летают. Но ему-то что – сегодня уже не придется садиться в истребитель и нестись в облака.

На западной взлетной полосе стояло двадцать тяжелых вертолетов, а за ними шестерка «Сухих», истребителей. Накрытые белой пленкой, они напоминали огромных птиц, попавших в снежную бурю. Майор задумался: рискнуть и выпить эстонского пива или одним ударом, по старому русскому обычаю, хряпнуть водки?

По идее, пилот истребителя, особенно офицер в звании майора, не должен употреблять при исполнении, но в такую погоду это правило было скорее формальностью. Да и какая воздушная атака может быть в бурю?

Почему вообще у майора было похмелье? Хороший вопрос, но, кажется, он так и останется без ответа. Бедняга никак не мог вспомнить, что делал вчера. В этом счастье всех алкоголиков – как только винные пары испаряются, забываются и «подвиги». Многочисленна и разнообразна порода мрачных, но счастливых алкашей, начиная с бедняков из южноафриканских трущоб, равнодушных к бензину, заканчивая финскими запойными пьяницами, не говоря уже об огромном количестве меланхолических русских водкоголиков на просторах от Владивостока до Архангельска. У нас редко говорят о несчастных жертвах, испорченных алкоголем, и, как правило, никто их не жалеет. Но ведь они тоже мужчины, у них тоже есть или когда-то была семья. Просто их слабое сердце не выдерживает тяжелой тоски, и они безуспешно пыта-

ются утопить ее в водке. Алкоголь, разумеется, только усугубляет уныние, и так до тех пор, пока саморазрушение не переходит рамки закона. В конце концов они с душераздирающими криками падают в пасть смерти. Лучше всего это описывает сленг финских летчиков.

Вопрос решился в пользу водки, Россия победила Эстонию. Дрожащими руками майор Сегоев достал из старого холодильника офицерской кухни полбутылки водки, налил в грязный стакан и поднес ко рту мерзкую жидкость. С трудом разлепив веки, он взглянул в окно – буря стихала, над заснеженной взлетной полосой открывалось ясное небо, а вот и луч солнца ползет по могучим корпусам и крыльям истребителей, словно желтый половик. Черт, небо проясняется. Плохи дела.

Только майор собирался смочить пересохшие губы живительной влагой, как завизжали сирены воздушной тревоги. Атака! Вот так черт! Майор опрокинул стопку, пригладил торчащие волосы, набросил летную кожаную куртку и выбежал на улицу. Сердце чуть не выскочило из груди – так стремительно он ворвался на первый этаж башни контроля полетов. Там-то все и выяснилось: с запада, из Финляндии, границу пересек неопознанный летающий объект длиной несколько сот метров. Ветер нес его на восток.

Короткие приказы, и майор вместе с двумя летчиками побежал на взлетную полосу, где техники стряхивали с крыльев истребителей снег.

Майор прыгнул в кабину, надел шлем, включил рацию, монитор, завел мотор и взглянул на небо. Солнце проблескивало сквозь тучи. Погода налаживалась. Самолет, которому он дал имя «Анастасия», взревел, техник убрал из-под колес колодки, поднял вверх большой палец, майор кивнул, «Сухой» торопливо покатился к концу взлетной полосы и развернулся. Сегоев открыл топливные краны, грозный истребитель с царским достоинством кивнул и с ревом помчался по взлетной полосе. Через мгновение 2700-килограммовая громадина оторвалась от земли и скрылась в облаках. За ней последовали еще две.

Веселье на борту «Феи равнин» тем временем продолжалось. Два барабанщика, два гитариста, басист и солист с луженой глоткой совсем оправились от первого шока – за несколько часов путешествия они успели смириться со своим положением. Полет проходил гладко, и песни лились рекой. Главной причиной веселья был не столько новый опыт воздухоплавания, сколько легкие и не очень наркотики, которыми музыканты предусмотрительно закупились в городе Оулу. Немного гашиша, немного амфитаминов – последние особенно придали парням смелости и драйва. Не то чтоб музыканты «Блэк Шоттон» были конченные наркоманы – нет, они себя такими вовсе не считали, но как обойтись без зелья, когда исполняешь настоящий блэк-метал и повествуешь народу о проделках дьявола?

Музыканты сыграли «Ночь вампиров», «Жуткий страх в пещере» и затем несколько раз к ряду композиции с собственного диска «Черно-алая кровяка».

Время от времени кто-нибудь из музыкантов подходил к пульта управления и клацал по кнопкам – вдруг удастся завести моторы. В ответ раздавалось только зловещее гудение, задние винты не заводились. Видно, что-то там накрылось или кто-то решил сыграть с рокерами злую шутку.

Во время полета они несколько раз слышали гул моторов, но самолетов не видели – то были безрезультатные вылеты финских истребителей-разведчиков из Риссалы – рокеры не остались незамеченными. Когда же показались три новых истребителя, музыканты сразу узнали российских «Сухих» по раскраске хвоста. Рокеры страшно испугались, что русские возьмут их в кольцо и изрешетят на месте. Они пытались давать знаки из окна, мол, мы в беде, не стреляйте, нас просто несет ветер!..

Правда, после композиции «Мертвяки» российские истребители отвалились от окон дирижабля, махнув музыкантам на прощанье крылом. Представление завершилось крышесносным синглом «Песнь смерти».

Памятный концерт «Блэк Шоттон»

Бизнесмен Ларс Лильероз и компания отправились в Лапуа на автобусе «Блэк Шоттон», который оказался как нельзя кстати. Сержант Рюнанен заехал в автосервис и попросил проверить тормоза. Томми Лаукканен, молодой владелец автосервиса и мастерской, был лучшим механиком провинции Похьянмаа.

– Фигня, тормоза только поменять. Я их немного подкрутил, ехать можно. А вот останавливаться будет трудно.

А для резкого торможения, сказал Томми, надо проделать в полу дыру и в качестве тормоза использовать железный лом.

– Чтоб затормозить, просто вставишь лом в дырку – и автобус остановится. Только быстро и с силой, а то железняка вам туннель метров на десять в земле пророет.

Томми просверлил в полу автобуса дыру. Железный лом положили под сиденье водителя.

На следующий день на концерт «Блэк Шоттон» в городе собралось около тысячи зевак, сами музыканты, разумеется, не явились. Но это никому не помешало: организаторы поставили несколько последних композиций группы, записанных по радиосвязи с дирижабля, – самые свежие хиты Зауралья. Концерт состоялся в тот же вечер, когда архангельские истребители настигли неизвестное судно, не сбили, не разбомбили, а дали следовать дальше с попутным ветром. Выйти на связь с экипажем русским не удалось, зато майор Олег Сегоев разглядел в иллюминаторе музыкантов, которые неистово махали руками истребителю, нарезавшему вокруг них круги. Об этом он поведал центральному телевидению: на судне все в порядке, высота полета на момент наблюдения составляла 1300 метров, а скорость, понятное дело, равнялась скорости ветра. Положение горизонтальное, нос повернут по ходу движения, как и положено.

Утром Майора Сегоева приставили к медали ВДВ второй степени за обнаружение объекта и проведение опознания. Двое других пилотов также были представлены к медалям, но третьей степени. Майор, разумеется, по русскому обычаю обмыл награду, что было заметно по выражению лица.

Тем временем Сеппо Турпейнен с довольной улыбкой продавал билеты на концерт. Он обещал выплатить музыкантам хороший гонорар, когда те вернутся на родину, в чем он лично сильно сомневался.

Перед концертом специалист по развитию Хемми Элстела поднялся на сцену с кратким докладом о судьбе рокеров, после чего микрофон перешел к старшему сержанту Роппе Рюнанену. Тот сообщил, что в связи с происшествием была создана спецкомиссия из представителей Центрального разведывательного управления и Военно-воздушных сил.

Милла Сантала тоже выступила с речью. Она заверила родственников музыкантов, что на музыкантов оформлены страховки и делается все возможное, чтобы дирижабль с экипажем благополучно и своевременно приземлился. Судя по прогнозам Гидрометцентра, через день-два дирижабль минует Уральские горы и направится в Центральную Азию, скорее всего, к Аральскому морю.

Затем организаторы поставили несколько свежих хитов, которыми группа радовала небесные просторы по пути из Архангельска на восток. Особенно воодушевили зал «Ночь вампиров» и «Черно-алая кровяка».

Бизнесмен Лильероз объявил, что планирует построить новый дирижабль, так как сбегавшая «Фея», вероятнее всего, вернется в Финляндию в нелетном состоянии – в любой момент может произойти крушение. Эта новость придала общему веселью горьковатый привкус.

Воздушное судно легче воздуха было прекрасным маркетинговым ходом – черепица Лильероза прославилась на весь мир. Одних факсов за эти дни навалило больше тридцати.

Черепицу заказывали из разных концов Европы и еще на два миллиона финских марок из разных концов мира. Пора срочно строить новый дирижабль, только теперь уже в Финляндии. Отечественный производитель обещал создать новые рабочие места, чтобы помочь стране избежать кризиса.

Лильероз объявил, что его фирма делает все возможное, чтобы спасти музыкантов «Блэк Шоттон». На завод постоянно поступают крупные денежные средства, черепицу штампуют в три смены, скоро поставят новую автоматизированную линию. На спасении музыкантов нельзя экономить!

Лильероз также добавил, что строительство нового дирижабля он поручает специалисту по развитию хозяйства Хемми Элстеле, который будет совмещать это со своей основной деятельностью в течение месяца-двух, пока не найдут подходящего человека на замену.

Официальная часть завершилась композициями с пластинки «Блэк Шоттон» двухлетней давности. Менеджер Сеппо Турпейнен сказал, что, как только группа вернется из мирового турне, студия звукозаписи устроит серию концертов, о чем будет заранее сообщено в рекламе и по рассылке. Пересчитав выручку, радостный менеджер уехал в Хельсинки.

Менеджер исчез, а праздник продолжался. Тысячная публика не собиралась покидать спортивную арену, наоборот, народ со слезами на глазах вспоминал музыкантов. Никому не известная дотоле группа только что получила заслуженное признание. Так как никто из музыкантов лично не присутствовал, пришлось Элстеле, Милле и бизнесмену Лильерозу самим ставить автографы на программках, руках и плечах фанатов, а некоторым девушкам даже на ногах и ляжках. Старшему сержанту Рюнанену тоже выпало дать пару автографов. Зрители рыдали, обнимались, клялись, что, если группа вернется домой живой и невредимой, они не пропустят ни одного выступления. Толпа верных фанатов будет повсюду следовать за шестью талантами.

Памятный концерт продолжался до полуночи, наконец старший сержант Рюнанен объявил, что пора заканчивать веселье и расходиться по домам. Притихшие, растроганные фанаты вывалились в холодную и темную февральскую ночь. Снежная буря прошла, ветер почти утих. Подморозило. Заледеневший снег хрустел под ногами. Сорвись дирижабль в такую тихую безветренную ночь, его бы тут же догнали на вертолетах и вернули, но теперь он был далеко от города Лапуа, буря несла его в бескрайнюю Азию.

Народ расселся по машинам и поехал домой, кто в далекий Рованиemi, кто в Хельсинки, кто в Котку. За сутки «Блэк Шоттон» стал самой известной рок-группой в Финляндии, а скоро прославится и на весь мир.

Лильероз и компания уселись в концертный автобус, вокруг которого еще толпились девицы-фанатки, но их с собой не взяли, они же ехали в Лиминку, а не на очередной концерт.

Автобус со стоном тронулся. Он замерз и только спустя несколько километров разогрелся и пошел мягче, и от шипящей печки лед на окнах начал таять. Еще не рассвело. Операция по спасению «Феи», которая шла уже вторые сутки, и памятный концерт настолько утомили компанию, что все быстро заснуло, едва упав в кресла. Лишь водитель Рюнанен не спал. Он выключил в салоне свет – все лампочки, что работали. Снаружи казалось, что широкая спина сержанта огромной тенью возвышается в свете фар.

С каким чувством защищенности едешь в автобусе, когда его ведет полицейский, думал, засыпая, специалист по развитию хозяйства и ответственный за дирижабль Хемми Элстела. Еще он думал о том, что надо хорошенько подготовиться к строительству первого финского дирижабля. Сначала съездить в Германию, а может, и в Австрию, узнать, как там раньше строили цеппелины, изучить техническую литературу, да и опыта набраться. А в Финляндии – найти подходящее место для строительства, это самая интересная часть проекта.

Хемми проснулся от легкого прикосновения судьи Сантала.

– Я к тебе поближе, а то холодно.

И он шепотом поведал Милле, что поедет в Европу, на родину дирижаблей, там, наверное, еще помнят, как их строить.

– Надо как следует всё изучить.

Он не хотел строить новый дирижабль на продуваемых со всех сторон полях Лиминки, надо найти безветренное место, лучше глубокий овраг или подножие сопки. А уж готовый дирижабль он сам поведет в первый полет.

– Только в Лиминке нет ни сопки, ни оврагов, – заметила Милла. Дела завода пошли в гору, но деньгами швыряться нельзя. Она опасалась, что скоро придет время расплачиваться по страховке за улетевший и безвременно погибший дирижабль, не стоило разбрасываться деньгами при строительстве нового судна.

– И не забудь сохранить все чеки и квитанции, чтоб занести их в статью расходов завода.

– Давай ты поедешь со мной в роли переводчика или юриста! – прошептал Элстела.

– Не могу, тут работы неупрочот. Ты же сам экономист и языки знаешь.

– Знаю, знаю, но за компанию... Вдвоем-то веселее.

– Нет, я не готова. Да и вообще, ты на десять лет меня старше.

– На семь.

– Все равно много, два года – я еще понимаю.

В этот момент с заднего сиденья полились робкие напевы гармонии. Постепенно они стали уверенней, и парочка сразу узнала мелодию – «Уральская рябинушка». Это Ларс Лильероз откопал в темноте инструмент и решил развлечь своих спутников. Вот уж правда, мужик – на все руки мастер. Милла и Хемми затянули русскую народную песню, впереди старший сержант Рюнанен хорошо поставленным тенором во все легкие вытягивал последние ноты дорогой его сердцу мелодии.

Между тем рокеры миновали Уральские горы. Впереди их ждали необъятные просторы Азии, только бы дирижабль еще продержался.

– Жалко ребят... Мерзнут там, наверное, бедолаги, – вздохнула Милла.

Автобус безмятежно катил по дороге, повернул на Лиминку, и скоро все бы лежали в своих постелях, если бы, как назло, дорогу не перебежала замерзшая лисица, которую Рюнанен, любитель животных, попытался объехать, сумев вывернуть руль в последний момент. Но вышло слишком резко, тормоза не сработали, и гастрольный автобус, накренившись, на всей скорости вылетел в поле. Только через пятьдесят метров Лильерозу удалось остановить автобус, вонзив лом в заледенелую землю.

И речи быть не могло о том, чтобы вытащить автобус своими силами обратно на трассу. Ночью Рюнанен не хотел беспокоить народ и вызывать буксир, а уж тем более звонить в полицию, поэтому решили, что самое мудрое сейчас – лечь спать. Команда расстелила спальные мешки и коврики в проходе и на задних сиденьях и, укрывшись куртками вместо одеял, проспала до утра, благо автобус за время пути разогрелся.

Автобус рок-группы «Блэк Шоттон» стоял посреди полей Лиминки. Местами он покрылся ледяными наростами и в темноте морозного февральского утра был похож на снежный замок. Машины, ехавшие по трассе, заметили его и сообщили в полицию. Средний сержант Кауно Солахмайнен отправился разбираться.

На стареньком «Датсе» он ехал по дороге в Оулу, заметил торчащий в сугробе автобус – и каково же было его удивление, когда из автобуса вылезла замерзшая компания во главе с Лильерозом! И кто же так вел себя столь неосмотрительно, что автобус съехал с трассы? Начальник Ропе Рюнанен собственной персоной.

– Прежде чем трактор вызывать и вытягивать эту развалюху, я выпишу тебе хорошенький штраф.

Солехмайнен сухо объявил, что старший сержант Рюнанен подозревается в нарушении правил дорожного движения и порче госимущества. С трассы – прям в поля! Да, кто-то явно был не трезв.

– Заткнись, а то в морду дам!

В этот момент подъехал трактор и вытащил заиндевевший автобус на трассу. Лильероз, Милла и Хемми сели в машину, а Рюнанен остался в поле выяснять с Солехмайненом, «кто в доме хозяин».

...Чудное зрелище: два полицейских при исполнении катались по февральским сугробам, их крики эхом раздавались в заснеженной долине, до самого горизонта, где синела полоска леса. Над всей этой идиллией парили два ворона. Тот, что поменьше и помоложе, летел впереди, а тот, что постарше, позади, с жалкой веточкой в клюве.

Международная спасательная операция

Вечером того же дня команда Лильероза собралась в кабинете черепичного завода. Старший сержант Рюнанен был не в духе: губа разбита, левый глаз заплыл. Пристав города Лиминки еле развел драчунов и уговорил помириться. Ярость утихла, но все равно в воздухе чувствовалось напряжение. Рюнанен гневно пыхтел, грозился, что в один прекрасный день он убьет этого Солахмайнена.

На завод Лильероза приходили письма и телеграммы со всего света. Число заказов росло. Тем временем российские чиновники отчитывались о последних перемещениях дирижабля: он пересек Уральские горы и повернул на юг. Снежная буря и ветер немного утихли, но судно по-прежнему летело на большой скорости, примерно десять узлов. Предполагали, что скоро оно достигнет Свердловска или Челябинска. Затем, по прогнозам Гидрометцентра, дирижабль пролетит над восточным берегом Аральского моря в направлении Алма-Аты.

Россия мобилизовала несколько спасательных служб. Вокруг сбежавшей «Феи» кружили вертолеты, но подлетать близко боялись: вдруг повредят судно, и оно рухнет на землю с разрушительными последствиями. Пытались было накинуть веревки на хвостовую часть, но они соскальзывали – форма дирижабля была обтекаемой, не ухватишь. Русские пытались стрелять с вертолета канатами с присосками, чтобы хоть так зацепиться за скользкую поверхность, но те отваливались одна за другой. Потом они грешным делом думали дать по «Фее» очередью из дробовика, пробить в брюхе и боках малюсенькие дырочки, через которые газ будет постепенно выходить, и судно, теряя высоту, медленно приземлится, не повредив каркас. Но план не стали приводить в действие – знающие люди сказали, что маленькие дырочки под воздействием газа немедленно превратятся в огромные дыры, и тогда дирижабль не плавно опустится, а разойдется по швам и рухнет на землю.

Возможно, русские вспомнили печальную судьбу подлодки «Курск», затонувшей в Баренцевом море, и оставили попытки задержать дирижабль, позволив ему свободно плыть по ветру, в тайной надежде, что он вскоре пересечет восточную границу страны и затеряется где-нибудь в Китае. Нет дирижабля – нет проблемы.

Тем временем музыканты «Блэк Шоттон» делали отчаянные попытки что-то объяснить жестами из окна гондолы, но русские не сумели их расшифровать. Тогда рокеры продолжили музыкальную оргию, ночью музыка становилась тише, видимо, они засыпали, и играли уже записи «Рок дьявола» и «Пытки похмелья».

Элстела и Лильероз пытались вспомнить, была ли на борту еда – музыканты, наверное, порядком проголодались, они ведь уже двое суток в пути. В рубке капитана должен быть кофейник и кексы, которые планировалось подавать туристам. Также имелись прохладительные напитки, как минимум две коробки минеральной воды и ящик красного лимонада, для тех, кого укачивает в полете, в общем, смерть от жажды музыкантам не грозила.

А почту Лильероза тем временем просто завалило сообщениями. Их распечатывали на принтере, на срочные отвечали сразу, заказы на черепицу направляли в цех. На вопросы властей – отвечали как могли. По японскому телевидению показали интервью со старым японским китобоем. Великий охотник был готов оказать спасателям посильную помощь. Во время Второй мировой войны, да и после, он был гарпунистом в Охотском море. Сейчас японцу было девяносто, но он уверял, что глаз его все так же зорек и сам он в превосходной форме благодаря питательному китовому мясу, богатому витаминами. Он хвастался тем, что за всю жизнь поймал на гарпун больше ста сорока китов и добрых сорок лет провел на китобойных судах и береговых станциях, разделывая гигантские туши. Несмотря на возраст, он внимательно следил за новостями и был в курсе последних событий. Старик желал спасти финских музыкантов, которые летели в сторону Тихого океана и, кто знает, возможно, пролетят над Японией, прямо

над домом старого гарпуниста. Он предложил выстрелить с вертолета из гарпунной пушки тросом, достаточно прочным, чтобы удержать гондолу на полном ходу. На тросе дирижабль можно осторожно подтащить поближе и опустить на землю, словно тушу синего кита на палубу судна. План был оригинальный, но русские отказались от предложения. Власти считали это предприятие слишком опасным, при неблагоприятном стечении обстоятельств могла пострадать и «Фея равнин» вместе с экипажем, и китобой с вертолетом, выполняющим роль буксира. К тому же Россия подписала и ратифицировала международное соглашение о запрете охоты на китов и считала неприемлемым, чтобы старый китобой участвовал в заклании «Феи равнин», по крайней мере в российском воздушном пространстве. Старик этот когда-то жил на Курилах, на тех самых островах, которые Советский Союз после войны забрал у Японии, а сейчас возьмет и потребует в эфире возврата архипелага. Такая политическая подоплека делала участие китобоя в глазах России еще менее привлекательным. Почти одновременно с японцем заявил о себе как о специалисте по дирижаблям старый аптекарь из города Хельсинки, некий Ханнес Раутиайнен. Он всю жизнь посвятил изучению дирижаблей и воздушных шаров, утверждал, что прекрасно знаком с их историей и строением. Он даже сам построил десятиметровый дирижабль. Пробный полет произвел экипаж в составе двух кур и одного петуха. Дирижабль был запущен в небо в городе Туусула. Раутиайнен управлял судном с земли посредством радиопередатчика. Но поднялась гроза, связь с дирижаблем была потеряна, и пернатые унеслись в неизвестном направлении. На следующее лето их нашли в деревне Кииктелюсваара. Вначале пернатый экипаж устроил себе гнездышко в заброшенной лисьей норе, но позже нашел местечко получше – опустевший коровник. В результате были пойманы сачком сто пятьдесят четыре одичавших кур и петухов, а остатки дирижабля так и свисали со стропил ветхого дома. Раз дело касается улетевшего дирижабля, какая разница, кто на борту, музыканты или куры. Элстела записал контакты аптекаря.

Самое заманчивое предложение поступило из Турции. Воздушные акробаты из Анатолии утверждали, что могут спасти музыкантов, оказавшихся на борту «Феи». План был предельно прост: в программу их выступлений входил номер – пирамида на крыле самолета. Самолет максимально близко подлетает к дирижаблю, затем один или несколько акробатов открывают окна и прыгают внутрь. С собой они приносят сухой паек, спасательные инструменты, канаты, парашюты, радио и все прочее. Оказавшись на борту, они аккуратно сажают дирижабль на землю. У акробатов имеется летное образование и опыт работы в верхних слоях атмосферы. Однако у анатолийских героев к финнам было несколько вопросов: во-первых, точные чертежи самого дирижабля и особенно – гондолы, чтобы спланировать спасательную операцию. Открываются ли окна в пассажирском салоне или их придется разбивать? Сколько еды и питья можно взять с собой без риска перегрузки? Какие на дирижабле моторы и система управления? Вопросов было много, надо было немедленно искать техническую документацию. Хемми не стал мешкать. Он отправил в Манчестер просьбу срочно прислать им чертежи дирижабля, а копию отправить в Анатолию. Через пятнадцать минут пришел ответ: завод будет рад помочь, чертежи в электронном виде будут высланы в Лиминку вечером, но в Турцию, к сожалению, их отправить нельзя. Англичане настаивали, чтобы финны придерживались договора о патенте, пусть даже речь идет о чрезвычайной ситуации и спасении жизни людей.

Уже через час на почту Элстелы стали приходить чертежи. Никаких особых тайн, по крайней мере с точки зрения стороннего наблюдателя, в них не было. Обычный дирижабль. Изучив бумаги Элстела и Лильероз с радостью отметили, что открываются два крайних окна гондолы. Акробаты, они наверняка жилистые и проворные, смогут без труда пролезть в такой проем и как-нибудь протащить мешок с провизией и водой. Оставалось только слетать в Турцию, желательно поближе к Аральскому морю, и лично познакомиться с турками. Тем более что без чертежей они вряд ли смогут забраться в гондолу.

– Возьми документы с собой, там по ходу выяснишь, куда дальше лететь, – посоветовал Лильероз.

Все складывалось как нельзя благоприятнее. Хорошо бы еще Россия поскорее выдала турецким акробатам необходимые разрешения и визы. В далекой Лиминке понятия не имели, каков визовый режим между Россией и Турцией, но надеялись на лучшее. Времени терять было нельзя, дирижабль улетал все дальше на восток, а музыканты, наверное, уже страшно проголодались и умирали от жажды. Композиции по сравнению со вчерашними стали более грустными и тихими.

Изучив карту, Хемми обнаружил, что Турция находится как раз посередине между Лиминкой и дирижаблем Лильероза. Он тут же сообщил туркам, что вылетает в Алма-Аты первым же рейсом с пересадкой в Москве. Он бронирует команде спасателей номера в отеле, приличном, насколько возможно, и будет ждать их на месте. Турецкие акробаты летели на собственном самолете через Каспий на восток и должны были сесть в алма-атинском аэропорту, где Хемми их встретит со всеми чертежами.

Отличный план! Когда Лильероз сказал Элстеле, чтобы тот не беспокоился о расходах, перспективы стали еще более радужными. Но надо было торопиться, не дать «Фее равнин» долететь до казахско-китайской границы и не дай бог пересечь ее. Зачем им новые проблемы, хватит, достаточно ребята полетали.

Хемми пошел домой, поспешно собрал чемодан, взял такси и поехал в аэропорт города Оулунсало. Там он купил билет до Хельсинки и забронировал билет на Москву. В девять вечера Элстела уже летел в Россию. Настало время выпить и подкрепиться. Он уже забыл, когда последний раз нормально ел. После еды Хемми стал листать распечатанные чертежи дирижабля. После стаканчика виски он чувствовал в себе силы построить Лильерозу новый дирижабль, даже лучше прежнего.

Турецкие акробаты

Элстела нервно мерил шагами транзитную зону аэропорта Внуково и думал, где сейчас турки. Наверное, уже летят в Среднюю Азию. Как бы то ни было, в Турцию звонить уже бесполезно. Элстела уселся на дерматиновый диван, открыл ноутбук и попытался припомнить имена акробатов. Ослан Баран, Али Алкаш, Але-гоп и пилот Скутари Ёрвести. Ну и имена! Способны ли они вообще встать на крыло? Главное, самому не оказаться четвертым. Эта мысль не давала Хемми покоя.

Служащий аэропорта пристально наблюдал за Элстелой – что это он там разглядывает в своем компьютере? Вскоре полицейский в ранге офицера попросил финского пассажира передать ему ноутбук.

Когда ранним утром в аэропорту российскому полицейскому в руки попадают чертежи летательного аппарата, в его недремлющем мозгу, естественно, зарождаются тревожные подозрения. Кто этот пассажир – шпион? Террорист? И почему он разглядывает подозрительные чертежи именно тут, в московском международном аэропорту?

Как не кстати! Элстела всячески отпирался от подозрений в шпионаже, уверял, что он обычный житель Лиминки, всего лишь специалист по развитию хозяйства. Однако полицейские все-таки отвели его в отдел для выяснения личности.

Элстела объяснил, что направляется в Казахстан, где встречается с воздушными акробатами из Турции. Цель поездки – спасение шестерых финских рок-музыкантов, оказавшихся на дирижабле, который ветер унес куда-то в направлении Алма-Аты.

– Вот и все. Вы что, не слышали про финский дирижабль, который сейчас летит над Россией?

Об этом служащим аэропорта Внуково было прекрасно известно. Вместе они стали ждать очередной выпуск новостей, который должен выйти через два часа. Элстеле принесли одеяло, и он смог немного вздремнуть прямо в отделении. Специалист по развитию хозяйства так вымотался, что тут же заснул. Сон был беспокойный, его перебивал постоянный гул самолетов. Но скоро Элстелу разбудили смотреть первый утренний выпуск новостей центрального телевидения. Последние сводки боев в Чечне, отчет о чрезвычайном заседании ООН – обсуждались последствия войны в Ираке – и заседание Совета безопасности по данному вопросу, репортаж об утечке нефти на Ямальском полуострове, ну, и наконец, четвертая новость: дирижабль бизнесмена Лильероза изменил направление и неожиданно полетел на юг. На экране появилось изображение громадного воздушного судна, которое боком двигалось сквозь тучи, все еще на приличной высоте. Над «Феей равнин» жужжал вертолет. Видимо, о беглянке уже успели проведать. Где-то вдалеке гудели невидимые истребители, наверное, их скрывали облака. Периодически на экране крупным планом появлялись кадры, на которых из иллюминаторов дирижабля отчаянно жестикулировали рокеры. Подозрения в шпионаже оказались ложными, полицейские принесли Элстеле свои извинения и проводили в зал вылета дожидаться приглашения на посадку. Весь перелет до Алма-Аты, несколько долгих часов, Элстела проспал крепким сном. Местное время показывало двенадцать, вот он, самый что ни на есть Дальний Восток. Выспавшийся специалист по развитию хозяйства деловито вошел в огромный, в лучших советских традициях, зал прилета, где витал до боли знакомый запах – смесь махорки, мочи яка и специй. Элстеле не терпелось приступить к работе, будь в его власти, он бы немедленно начал спасательную операцию.

Страшно хотелось курить. Элстела поискал глазами, где можно закурить, но не нашел. Вскоре он заметил, что казахи спокойно курят повсюду, сбрасывая пепел прямо на пол и не обращая внимания на знаки «Курение запрещено». Запрещено, но только теоретически.

Сигарету в зубы, ноутбук на стол – Элстела вышел на связь с заводом Лильероза и узнал последние новости. По сводкам российских синоптиков, в районе Алма-Аты стояла прекрасная летная погода, юго-восточный ветер дул со скоростью 8 метров в секунду, и дирижабль несясь на прежней высоте над пустыней примерно в сорока милях от международного аэропорта.

Короткое письмо от Миллы Сантала, в котором она сообщала, что отец одного из музыкантов собирается возбудить против Элстелы дело за неоказание помощи попавшим в беду пассажирам дирижабля. Если барабанщик не вернется домой живым и здоровым, обвиняемому придется выплатить значительную компенсацию в связи со смертью талантливого музыканта. Сантала считала, что дело закроют, не успев начать, – это чистой воды несчастный случай, вызванный безрассудным поведением самих жертв. «Просто к сведению, этим я занимаюсь сейчас в Лиминке. А как в Азии, солнечно? С приветом, Милла».

В столице Казахстана было немного облачно и сухо, для непрофессионала – вполне летная погода. Холодный ветер взвивал на траве у взлетной полосы коричневую листву и уносил прочь. Приземлился какой-то старый российский пассажирский самолет. На взлетной полосе ждали своего часа несколько военных истребителей. Допотопные «газики» сновали туда-сюда, а за ними змейками – прицепами с багажом: чемоданы, мешки, два живых барана со связанными ногами. Получив свой чемодан, Элстела направился на таможенный досмотр. О его прибытии уже известили кого следует. Турецкие акробаты прибыли на два часа раньше и ждали финна в комнате отдыха. Казахские чиновники были уже осведомлены о спасательной операции и помогали чем могли.

Турки, молодые, смуглые, гибкие, были одеты в обтягивающие трико, летчик – в легкую униформу. Они казались деловыми и дружелюбными. Первоначальные страхи Элстелы – что турки окажутся нелепой группой клоунов, рассеялись: они производили вполне серьезное впечатление.

– А, здравствуйте, родственнички из страны белых лилий¹, – приветствовал Элстелу пилот Скутари Ёрвести.

– Финляндия... В Турцию часто приезжают финские туристки! – обрадовались остальные.

Стали изучать снимки радаров; судя по ним, «Фея равнин» летела на расстоянии 35 миль от Алма-Аты. Последние прогнозы обещали к вечеру дождь и порывистый ветер. Время терять нельзя. Даже самые искусные акробаты не смогут запрыгнуть в гондолу, если ее будет трясти ветер с дождем – это слишком опасно.

Специалист Элстела развернул на столе чертежи дирижабля, и вся компания принялась их изучать. Турки быстро разобрались в устройстве судна и особенностях гондолы.

Пилот убрал погодную карту в нагрудный карман летной куртки и решительно произнес:

– У нас достаточно веревок и другого снаряжения, мы сможем забраться на дирижабль.

– Тогда за дело, не дадим музыкантам бежать в Китай! – скомандовал Элстела.

Надо было быстро закупить паек. Команда взяла такси и поехала на рынок. Никогда в жизни Хемми не бывал на таких оживленных и экзотичных базарах, как базар города Алма-Аты.

Турки моментально слились с кишашей толпой базарного люда. Видно, почувствовали себя дома. Акробаты стремительно ринулись меж прилавков и вернулись мгновение спустя с полными сумками провизии: сухая баранина, фрукты, две металлические канистры с кумысом и несколько бутылок воды. Вокруг были горы экзотических деликатесов, в которых специа-

¹ В 1928 году в Турции вышла книга Г.С. Петрова «Финляндия, страна белых лилий», в которой автор пытался доказать, что финны и турки являются родственными народами. Книга вышла огромным тиражом, вошла в школьную и университетскую программы.

лист из Лиминки ничего не понимал, зато турки явно свое дело знали. Элстела бежал следом и только успевал расплачиваться евро, которые пришлось очень кстати. К большому разочарованию продавцов они даже не успели поторговаться. Финальным аккордом стало пятикилограммовое бедро яка, высушенное на солнце. Оно обошлось недешево, так как пару лет назад Казахстан и соседние страны Средней Азии перенесли ужасную засуху и сотни тысяч животных подошли в песчаной пустыне из-за нехватки воды и травы.

Набив сумки ароматными вкусностями, они сели в такси и поехали в аэропорт, прямо на взлетную полосу, к биплану «Юнкерс», который их уже ждал. Хемми отметил, что на борту самолета красуется красный полумесяц. Акробаты помогли Элстеле подняться в шестиместный самолет, усадили впереди рядом с пилотом, а сами вместе с покупками разместились сзади. Самолет пошел на разгон. Пилот направил машину к началу полосы, проверил показатели приборов, дал газу – и «Юнкерс» взвился в почти безоблачное небо Казахстана, устремляясь в погоню за сбежавшим дирижаблем.

Элстелу вдавило в спинку кресла, самолет молниеносно, как снаряд из пушки, с ревом взмыл на высоту 1500 метров. Винт резко разрубал тонкие облака. Пилот Скутари Ёрвести взял курс на восток. Взглянув на последние погодные сводки, он сказал, что «Фею равнин» уже довольно далеко унесло из летной зоны Алма-Аты. Надо спешить. Через несколько минут дирижабль должен был появиться где-то впереди и внизу. Элстела схватился за ручку на панели управления и, не мигая, вглядывался в перистые облака. «Фея» была огромная, серебристо-серая, из-за чего всю конструкцию можно было принять за тучу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.